

**Модель святого-ритора в галльских и итальянских агиографических текстах
V – начала VI вв.**

Научный руководитель – Тюленев Владимир Михайлович

Бабина Александра Аркадьевна

Аспирант

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: alex.babina@mail.ru

Перестройка традиционной системы социальных связей в позднеантичном обществе латинского Запада нашла свое отражение в изменении модели святости. По мере роста отдельных христианских общин святой принял на себя роль наставника в вероучении и впитал в себя характеристики как духовного, так и светского лидера. В то же время в состав высшего духовенства активно интегрируется римская аристократия, которая привносит в церковно-христианскую жизнь и идеологию многие элементы, присущие ее элитарной культуре [3, с. 58]. В этих условиях интеллектуальные достижения и, особенно владение словом, становятся одними из определяющих качеств образа святого.

В центре внимания итальянских агиографий оказывается теперь не столько аскетический подвиг или чудеса святого, сколько его активная церковная деятельность, участие в региональной политике и взаимоотношение с государственной властью. Средством достижения целей святого зачастую выступают его авторитет и риторические навыки.

Так, в Житие Амвросия Паулина Медиоланского, написанном в первой половине V в., святой посредством искусства речи противостоит императорам Максиму, Феодосию I, Валентиниану II и Евгению. Некоторые из этих столкновений возникают в ходе посольств, когда Амвросий действует от имени второго императорского двора или части итальянского населения; другие, происходящие в Милане, вытекают из выполнения Амвросием своих обязанностей как епископа города [5, р. 124]. Агиограф показывает, что с помощью одного лишь ораторского искусства Амвросий Медиоланский добивается требуемого у светской власти и даже принуждает к покаянию императора Феодосия. Интересно отметить, что источником риторских навыков святого в тексте выступает не только усердие в изучение свободных наук, о чем автор лишь упоминает в начале текста, но и божественное вмешательство. Об этом свидетельствует несколько эпизодов, наиболее важным из которых, на наш взгляд, является символическое наполнение роem пчел уст святого медом Божьего Слова.

Дипломатические миссии тицинского епископа и его ораторские способности стали объектом пристального внимания Магнуса Феликса Эннодия в «Житии блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви», созданном в начале VI в. В произведении встречается ряд речей, построенных по всем традициям риторики, которые автор вкладывает как в уста самого святого, так и его оппонентов. Приходится признать, что диалоги – плод таланта самого Эннодия, однако это не умоляет значимости риторики для епископского служения в глазах автора [2, с. 32-33]. Причем, по-видимому, ораторский талант важен для автора не только как элемент модели святости, но становится еще и признаком *romanitas* (римскости) в противовес варварским военным навыкам [4, с. 311]. Слово у Эннодия уподобляется оружию и в целом явно прослеживается противопоставление военного служения, ставшее к тому времени прерогативой варваров, отточенной речи оратора, которая продолжает оставаться частью римской культуры [4, с. 315]. Обращает на себя внимание тот факт, что «Житие Епифания» насыщено военной лексикой. Хотя римляне

и уступают военное преимущество варварам, их мир все еще осмысливается в военных образах [4, с. 312]. Однако римлянин теперь стяжает славу и достигает побед посредством искусного применения слова, заменившего меч.

В галльской агиографии рассматриваемого периода несмотря на то, что внимание по-прежнему сосредоточено на рассказах о чудесах и описании аскетизма, рассматривается и риторическое мастерство святого. Например, в тексте *Vita Germani* Констанция Лионского (ок. 480 г.) основной акцент делается на посольских миссиях Германа Осерского. Красноречие Германа позволяет святителю успешно выполнять свою роль защитника города и вообще всех притесненных, обращающихся к нему за помощью. Дипломатия усиливает духовный авторитет епископа в глазах участников переговоров, которые уступают мольбам святого, необлеченного никакой иной властью кроме божественной.

В некоторых текстах автор говорит об ораторских качествах святого в первую очередь применительно к его проповедям и созданным им произведениям. Так, например, в «Житие святого Илария, епископа Арелатского», написанном Гоноратом Массилийским между 475 и 480 годами, красноречие святого описывается в ярких эпитетах (*argentum splendentis eloquii, aurum supernorum sensuum, sententiarum gemmas*). Находим здесь и военное сравнение: речь его «упражняла железное острие духовного меча в отсечении пропитанных ядом заблуждений еретиков» [1, с. 107]. Иларий изображен проповедником, который обращается к деревенским жителям с простой речью, но особенно радуется возможности адресовать свои поучения людям сведущим. С ними он «оказывался выше самого себя» [1, с. 107].

Таким образом, с проникновением в духовенство римской элиты риторика становится главным орудием разрешения конфликтов, в которые нередко оказывались втянуты святые - новые патроны позднеантичного общества. Владение словом укрепляло авторитет святого в глазах читателя, помогало ему оказывать влияние на государственную политику при столкновении с властью, и, наконец, становилось определяющим компонентом *romanitas*. Риторическое мастерство вытесняет в новой картине мира воинские навыки, хотя язык войны сохраняется и в агиографии поздней античности. При этом итальянские агиографические тексты строят модель святого-ритора, чьи ораторские способности по существу являются главным выражением его власти в обществе. В галльских житийных текстах риторское искусство направленно не только на достижение святым политических целей, но и на питание душ верующих «духовными яствами» [1, с. 107] в проповедях.

Источники и литература

- 1) Гонорат, епископ Массилийский. Житие святого Илария, епископа Арелатского // Арелатские проповедники V–VI вв.: сб. исслед. и пер. / ред. А. Р. Фокин. М., 2004.
- 2) Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви / Пер. с лат. В. М. Тюленева. СПб., 2013.
- 3) Манукян Э.М. *Episcopus bonus*: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария // Научные ведомости БелГУ, Сер. История. Политология. Белгород, 2015. № 7(204). С. 58–64.
- 4) Тюленев В. М. Слово против меча: новое содержание *romanitas* у Эннодия // *Antiquitas Aeterna*. Нижний Новгород, 2014. Вып. 4. С. 305–316.
- 5) Gillett A. *Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533*. Cambridge, 2003.